

Заглавие документа: Воробьева, С.В. Изменение смысловой структуры слова в процессе лексического заимствования (на материале англицизмов в русском языке) / С.В. Воробьева // Лингвистика и методика в высшей школе / Выпуск 3: сб. науч. статей / Редкол. В.С. Истомина (отв. ред.) [и др.]. – Гродно: ЧПУП «Цветной карандаш», 2011. – С. 27-33.

Авторы: Воробьева, Светлана Владимировна

Тема: Теория языка / Лексическое заимствование

Дата публикации: 2011

Издатель: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Аннотация: *Для процесса заимствования лексики характерна избирательность значения заимствуемого слова. Автор статьи выявляет особенности преобразования смысловой структуры заимствованных слов в условиях контакта русского и английского языков в новейший период. Одна из таких особенностей – две трети англицизмов, пополнивших русский язык в 90-х годах XX века, заимствованы с сохранением количества лексико-семантических вариантов в их смысловой структуре, при этом большинство из них однозначны. При изменении смысловой структуры слова англицизмы приходят в русский язык в основном либо в переносном значении. Семантическая неосвоенность многих новейших англицизмов затрудняет их правильное употребление.*

ИЗМЕНЕНИЕ СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА В ПРОЦЕССЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ)

Семантика слова есть «содержание слова, отражающее в нем представление о предмете, свойстве, явлении и т.д.» [Гак 1998: 26]. Лексическую семантику принято рассматривать исходя из знаковой природы слова: в плане содержания лексической единицы различают денотативный, сигнификативный, прагматический и синтаксический компоненты.

Структуру семантики слова следует отличать от его смысловой структуры, включающей все лексико-семантические варианты (далее – ЛСВ) многозначного слова [Уфимцева 1968; Гак 1998: 262].

Многие исследователи отмечают, что процесс заимствования лексики характеризуется избирательностью значения заимствуемого слова [Секирин 1964: 72; Чернышева 1970: 69 и др.]. Уже в момент заимствования из развитой системы значений слова чужого языка принимающий язык, приспособляясь к потребностям общества, заимствует только те слова и значения, которые ему необходимы в данный момент. «Такое сужение можно объяснить тем, что многозначное слово в конкретном речевом произведении, как правило,

реализует только одно из своих значений» [Гринев 1982: 123]. Включившись в новую языковую систему, иноязычное слово обычно утрачивает связь со своим этимологом в языке-источнике, деэтимологизируется и функционирует согласно законам принимающего языка.

Цель данного исследования – выявить особенности преобразования смысловой структуры заимствованных слов в процессе контактирования русского и английского языков в новейший период. Объектом исследования стали англицизмы, заимствованные русским языком в 90-х гг. XX – начале XXI вв., в общем количестве 673 слова (или 768 ЛСВ). Источником материала послужили лексикографические источники.

Лексикографическая фиксация новейших изменений, происходящих в системе языка, требует определенного времени. Следовательно, словари не могут дать полную информацию о преобразованиях, непрерывно происходящих в семантике иноязычных слов в текущий момент времени. Тем не менее, данные словарей позволяют судить о преобразованиях семантики, произошедших непосредственно в процессе заимствования.

Отличительной чертой заимствования лексики при рассматриваемом на примере взаимодействия русского и английского языков типе контакта, когда языки отличаются степенью престижности, является высокий процент слов, сохраняющих число ЛСВ, свойственное им в языке-источнике (см. таблицу 1).

Таблица 1

Показатели количественного преобразования смысловой структуры новейших заимствований

Англицизмы, заимствованные		Всего
с изменением смысловой структуры	с сохранением смысловой структуры	
256 (38,04%)	417 (61,96%)	673 (100%)

Часть слов, в процессе заимствования меняющих количественный состав смысловой структуры, приходит в принимающий язык в основном значении, в то время как переносное значение не заимствуется. Так, *каунтдаун* ‘обратный отсчет натурального ряда от какого-л. числа до нуля с целью особо точной передачи времени для последней технической подготовки к старту’ [Комлев: 165] соответствует прямому значению *countdown*, переносное значение утрачивается: ‘(fig.) period immediately before smth important happens’ [Oxford: 205] (досл. ‘(перен.) период непосредственно перед тем, как случается что-либо важное’). Выражение *full-time job* приходит в русский как *фул-тайм джоб* ‘полная занятость; работа на полной ставке’ [Комлев: 389]; значение ‘hard work that you are not being paid for that takes you a lot of time’ [Longman: 573] (досл. ‘тяжелая работа, которую Вам не оплачивают и которая занимает у Вас много времени’) не заимствуется. Аналогичным образом заимствуются слова *фейслифтинг*, *секондз*, *трейд-марк*.

Часть слов заимствуется только в переносном значении. Например, *кредит* ‘зачетная единица в школе или высшем учебном заведении’ [Комлев:

196] – восьмое из девяти значений этимона *credit* (см. [Longman: 319]), *namu* ‘званный вечер, обед в компании, вечеринка, пирушка’ [Комлев: 267] – второе из четырех значений английского *party* (см. [Hornby: 924]).

Более половины (61,69%) новейших англицизмов приходят в принимающий язык без изменения количественного состава смысловой структуры (см. таблицу 1).

При заимствовании многозначного слова с сохранением количества ЛСВ их иерархия, в основном, не изменяется. Например, порядок следования значений англицизма *пинап* (-гёрл) ‘1. фотография кинозвезды, эстрадной певицы, вырезанная из журнала и прикрепленная на стену; 2. хорошенькая, очаровательная девушка’ [Комлев: 274] соответствует иерархии значений этимона *pin-up* (см. [Longman: 1068]). В единичных случаях основное и производное значения меняются местами: ср. *хаслер* ‘мужчина-гомосексуалист, предлагающий интимные услуги за деньги. *Перен.* обманщик, проходимец’ [Комлев: 396] и его этимон *hustler* ‘1. someone who tries to trick people into giving them money. 2. a prostitute’ [Longman: 701] (досл. ‘1. кто-либо, кто пытается обмануть людей с целью, чтобы они дали ему денег. 2. проститутка (как мужчина, так и женщина. – С.В.)’).

Несмотря на то, что полисемия «...больше характерна для английской лексики по сравнению с русской ввиду моносиллабического характера английского языка и преобладания корневых слов» [Арнольд 1973: 115], подавляющее большинство англицизмов, заимствуемых без изменения количественного состава смысловой структуры, однозначны (см. таблицу 2).

Таблица 2

Моносемия и полисемия англицизмов, заимствованных с сохранением смысловой структуры

Англицизмы, заимствованные			Всего
в одном значении	в двух значениях	в трех и более значениях	
395 (94,72%)	22 (5,28%)	–	417 (100%)

Преобладание однозначных слов среди англицизмов, переходящих в язык-реципиент без количественного изменения смысловой структуры, объясняется свойством их денотативной семантики. Одни из них относятся к терминологии, например: *эскроу* ‘экон. депонирование у третьего лица денежной суммы на имя другого лица...’ [Комлев: 431], *бэкхэнд* ‘при игре в теннис удар слева...’ [Комлев: 156] и пр. Другие обозначают специфические предметы быта и повседневной жизни, например, *чизбургер* ‘булочка, поджаренная вместе с котлетой и сыром’ [Комлев: 407], *доги-бэг* ‘пакетик или коробочка, в которой посетители некоторых ресторанов <...> могут унести с собой пищу, которую они не доели’ [Комлев: 123 – 124]. Третьи называют единственные в своем роде явления действительности: *Евро* ‘единая валюта европейского союза...’ [Комлев: 129], *бобиттинг* ‘новое движение воинствующих феминисток в Америке и Европе...’ [Комлев: 62 – 63]. Кроме того, моносемия заимствований связана с морфологической структурой их этимонов: большинство из этимонов однозначных англицизмов – сложные

слова или словосочетания (что отражается в написании заимствований через дефис или раздельно), а, как известно, семантический объем сложного слова уже по отношению к семантическим объемам составляющих его слов.

Соотношение моносемии и полисемии среди слов, в процессе заимствования сохраняющих смысловую структуру без изменений, не совпадает с количественным соотношением указанных явлений среди общего числа новейших англицизмов (ср. таблицы 2 и 3).

Таблица 3

Соотношение моносемии и полисемии среди новейших англицизмов

Англицизмы, функционирующие			Всего
в одном значении	в двух значениях	в трех значениях	
586 (87,07%)	79 (11,74%)	8 (1,19%)	673 (100%)

Несовпадение количества многозначных англицизмов, заимствованных без изменения смысловой структуры, с общим числом многозначных англицизмов, функционирующих в языке-реципиенте, объясняется двумя возможными видами преобразований: 1) сокращением смысловой структуры слова в процессе заимствования; 2) развитием в принимающем языке новых ЛСВ, не отмеченных у их этимонов в языке-источнике.

Разница в количестве однозначных англицизмов, заимствованных с сохранением числа ЛСВ этимона, и англицизмов, функционирующих в одном значении в принимающем языке, указывает на то, что 191 заимствование (28,38% от общего количества новейших англицизмов 673) сократили смысловую структуру в процессе перехода в другой язык до одного ЛСВ.

Сравнение данных таблиц 2 и 3 демонстрирует тот факт, что 65 слов (9,67% от общего числа новейших англицизмов 673) приобрели новые ЛСВ в процессе функционирования в языке-реципиенте. О приобретении словом нового ЛСВ в принимающем языке можно судить, сравнив его словарное значение со значением этимона.

Некоторые слова расширяют смысловую структуру путем специализации первого значения. Например, *бигшот*, наряду с перешедшим из английского языка ЛСВ 'значительное и влиятельное лицо', имеет значение 'выражение, используемое в спортивных кругах для обозначения сильнейшего спортсмена' [Комлев: 55]; слово *джентельменз агримент* 'добровольный договор, соглашение, опирающееся на взаимное доверие; компромисс' приобрело значение 'соглашение между государствами, заключенное в устной форме' [Комлев: 112]; *грозги* 'нетвердый на ногах, слабый' – 'спорт. шокированный, ослабленный ударами (главным образом в голову), едва держащийся на ногах, ошеломленный (в частности, о боксерах)' [Комлев: 98]. Смысловая структура слова *хостис* 'распорядительница в бюро информации, бюро путешествий' дополнилась ЛСВ 'эвфем. проститутка' [Комлев: 400], возможно, на основе метафорического переноса значения 'woman employed to welcome and entertain people at a night club, etc. ...' [Oxford: 438] (досл. 'женщина, нанятая на работу, чтобы приветствовать и развлекать посетителей ночного клуба и т.д.'). *Сингл* получает новое значение 'туалет' [Никитина: 402] на основании семы

‘отдельный, одинокий’ в значении слова *single*. Последние примеры можно рассматривать и как ухудшение значения.

Трэш и *эйсайд* полностью утратили ЛСВ этимонов и развили свои значения в принимающем языке. Ср. *trash* ‘1. waste material that will be thrown away. 2. smth that is of a very poor quality. 3. a very insulting word for people you think do not deserve your respect’ [Longman: 1539] (досл. ‘1. испорченный материал, который будет выброшен. 2. нечто очень плохого качества. 3. очень обидное слово для людей, которые, Вы считаете, не заслуживают Вашего уважения’) и *трэш* ‘1. разновидность очень тяжелой рок-музыки... 2. «место», куда удаляются компьютерные файлы прочитанных и более ненужных сообщений (писем) на почтовых серверах’ [Новейший: 819]; *A-side* ‘first or main side of a single-play gramophone record’ [Oxford: 1] (досл. ‘первая или главная сторона граммофонной записи, содержащей одну песню’) и *эйсайд* ‘1. грудь. 2. живот’ [Никитина: 538]. Возможно, подобные значения существуют и в языке-источнике, но они не зафиксированы в обследованных словарях.

Развитие новых ЛСВ является одним из признаков семантического освоения заимствования. Небольшое количество слов, расширивших смысловую структуру в принимающем языке, указывает на низкую степень семантического освоения большинства новейших англицизмов, связанную с их тематической ограниченностью и узкоспециальным, терминологическим характером. Так, согласно данным нашего исследования, 78% новейших англицизмов, что составляет 599 ЛСВ, относятся к тематической группе «Общество», включающей такие подгруппы, как то: *Экономическая сфера жизни общества, Информационно-вычислительные технологии, Электронная связь, Культура, Наука и Физкультура и спорт*. За основу классификации тематического распределения новейших англицизмов взята классификация лексики, предложенная в «Тематическом словаре русского языка» [Саяхова 2000] – новейшем идеографическом словаре языка-реципиента.

Подавляющее число новейших англицизмов остаются семантически неосвоенными, что затрудняет их правильное употребление. Для обывателей новейшие англицизмы – слова с «затемненным» смыслом, использование которых в тексте не несет никакой информации и создает «эффект информационной опустошенности» [Романов 2000; см. также Какорина 2000].

Результаты исследования позволили выявить следующие тенденции. Среди новейших англицизмов в русском языке преобладают однозначные слова, заимствованные с сохранением смысловой структуры этимона. Немногие новейшие англицизмы развивают новые ЛСВ в принимающем языке, что объясняется условиями контакта русского и английского языков в новейший период и, следовательно, причинами заимствования.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка (на английском языке): Учеб. пособие для студентов ин-тов и фак. иностр. Языков / И.В. Арнольд – М. : Высшая школа, 1973. – 364 с.

2. Гак В.Г. Лексическое значение слова / В.Г. Гак // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Ред. кол.: В.Н. Ярцева (гл. ред.) и др. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 261-263.
3. Гринев С.В. Терминологические заимствования. (Краткий обзор состояния вопроса) // Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоположений. – М. : Наука, 1982. – С. 108-147.
4. Какорина Е.В. Иноязычное слово в узусе 90-х годов (социолингвистическое исследование) / Е.В. Какорина // Русский язык сегодня. – М., 2000. – Вып. 1. – С. 137-156.
5. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов: Более 4500 слов и выражений / Н.Г. Комлев – М. : Эксмо-Пресс, 2000. – 672 с.
6. Никитина Т.Г. Так говорит молодежь: словарь молодежного сленга: По материалам 70 – 90-х гг. / Т.Г. Никитина – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : ТОО «Фолио-пресс», 1998. – 587 с.
7. Новейший словарь иностранных слов и выражений: Более 100000 иностранных слов и выражений. – Мн. : Харвест, М. : ООО «Изд-во АСТ», 2001. – 976 с.
8. Романов А.Ю. Англицизмы и американизмы в русском языке и отношение к ним / А.Ю. Романов – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. – 151 с.
9. Саяхова Л.Г., Хасанова Д.М., Морковкин В.В. Тематический словарь русского языка / Л.Г. Саяхова, Д.М. Хасанова, В.В. Морковкин; под ред. В.В. Морковкина. – М. : Рус. яз., 2000. – 560 с.
10. Секирин В.П. Заимствования в английском языке / В.П. Секирин – Киев : Изд-во Киевского ун-та, 1964. – 152 с.
11. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка / А.А. Уфимцева; АН СССР. Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1968. – 272 с.
12. Чернышева И.И. Лексические заимствования в лексико-семантической системе языка. (На материале немецкого языка) / И.И. Чернышева // Лингвистика и методика в высшей школе / МГПИИЯ им. М.Тореза. – М., 1970. – Вып. 5. – С. 68-73.
13. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby – 5-th ed. – New York: Oxford University Press, 2000. – 1539 p.
14. Longman Dictionary of Contemporary English. – 3-d ed. – Harlow, Essex : Longman: Corpus, 2001. – 1668 p.
15. Oxford Advanced Learner's Encyclopedic Dictionary / Ed.: J. Crowther, S. Ramsaran, H. Warren. – Oxford : Oxford University Press, 1992. – 1081 p.